

С. В. Подрезова

**РАСПЕВЫ ТРОПАРЯ ПАСХИ «ПО-СТАРОВЕРСКИ»
И «ПО-ПРАВОСЛАВНОМУ»: К ПРОБЛЕМЕ ПРОЧТЕНИЯ
КАНОНИЧЕСКОГО ТЕКСТА В УСТНОЙ ТРАДИЦИИ**

*Работа представлена кафедрой этномузыкологии
Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.
Научный руководитель – кандидат искусствоведения, доцент И. С. Попова*

Статья посвящена проблеме адаптации богослужебного песнопения в народной традиции на примере распевов тропаря Пасхи «Христос воскрес».

Ключевые слова: народные распевы, тропарь Пасхи «Христос воскрес».

S. Podrezova

**EASTER TROPARION OF OLD AND ORTHODOX BELIEVERS: ON THE PROBLEM
OF CANONICAL TEXT INTERPRETATION IN ORAL TRADITION**

*The article deals with the problem of adaptation of a liturgical chant in folk tradition
by the example of folk versions of the Easter troparion “Christ has arisen”.*

Key words: folk versions of Easter troparion “Christ has arisen”.

Проблема соотношения «устного» и «письменного» в науке получила особый статус. Одна из граней этого вопроса – изучение процесса заимствования «письменного» канонического песнопения «устной», прежде всего фольклорной традицией. Перед учеными встают вопросы: какова судьба этого текста в новой культурной среде, чем обусловлены его модификации и существуют ли общие, универсальные механизмы адаптации заимствований. Интересно рассмотреть этот вопрос на примере тропаря Пасхи «Христос воскрес».

Народные распевы тропаря Пасхи открыты фольклористами в последние десятилетия [1; 2]. Это уникальное явление по своей природе гетерогенно, оно возникло на пересечении двух культурных систем: церковной певческой и народно-песенной традиций. В научных статьях, посвященных фольклорным модификациям тропаря Пасхи, анализируются только те распевы, которые восходят к каноническому прототипу, принятому пореформенной церковью.

Однако большого внимания заслуживают и распевы пасхального тропаря, сохранившиеся в певческой традиции старообрядцев. Эти песнопения не были исследованы. Полевые материалы Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской государственной консерватории, собранные в ходе многолетней экспедиционной работы на территории Смоленской области, позволяют рассмотреть вопрос адаптации богослужебных песнопений в новой, более широкой перспективе.

В Сычевском, Новодугинском, Гагаринском и Вяземском районах Смоленской области известны поселения старообрядцев австрийского толка. По миссионерским отчетам начала XX в., здесь также проживали беглопоповцы, беспоповцы (федосеевцы) и штундисты. Ревнителю старой веры, за исключением федосеевцев, не обособлялись в быту от других местных жителей. Наглядным примером может служить рассказ учителя церковно-приходской школы, открытой «в видах противодействия расколу» в селе

Гуляеве Гжатского уезда (ныне – Гагаринского района) в 1894 г. По его словам, до строительства церкви и школы православные жители редко посещали приходской храм, который находился в 15 верстах, и часто присутствовали в раскольнических молельнях, а за неимением школы отдавали детей учиться раскольническим причетчицам. Если верить автору, с открытием школы старообрядцы стали присутствовать при православном церковном торжестве, а позже некоторые из них – приводить своих детей учиться в школу [3, с. 343–344].

В современности старообрядцы, как и прежде, исполняют тропарь Пасхи «по-староверски», т. е. дореформенным обиходным распевом 5-го гласа. Они хорошо знают и другие распевы тропаря – «по-православному» (в терминологии самих староверов), которые входят в исполнительскую практику смолян-новообрядцев. Жители тех же деревень, приверженцы никонианской церкви, в большинстве своем знают только свои – «православные» распевы, восходящие к тексту второй редакции перевода на церковнославянский язык и к обиходному распеву 5-го гласа пореформенной традиции. И старообрядцы, и никониане, живущие на Смоленщине, усвоили тропарь Пасхи по памяти, что дает основания сравнивать распевы как устные тексты с точки зрения степени модификации и устойчивости по отношению к церковным прототипам.

В ходе сравнительного анализа выяснилось, что «староверские» и «православные» народные распевы, бытующие на одной территории, по-разному соотносятся со своими церковными прообразами, обнаруживая отличное отношение к канону у их носителей. Во многом это определено сферой бытования и обрядовым контекстом.

Прагматика «староверских» распевов практически не выходит за рамки, предписанные церковным уставом, исключение составляет пение тропаря за домашней молитвой. И в этом, по-видимому, заключается одна из причин устойчивости «староверских» распевов, их невосприимчивости к значительным изменениям. Обращает на себя внимание и стабильность текста (за исключением фонетики, связанной с диалектными особенностями речи), и устойчивость напева. Все распевы обнаруживают теснейшую связь с первоисточником и опираются на декламационную форму произнесения: в них практически отсутствуют внутрислоговые распевы, мелодия разворачивается вокруг центрального звука в пределах узкого диапазона малой терции. Староверы исполняют тропарь Пасхи в средней или низкой тесситуре и в сдержанной манере, стараясь, по-видимому, следовать мужскому исполнительскому стилю. Своеобразие устных распевов сосредоточено главным образом в гетерофонии, которая спонтанно возникает при исполнении тропаря многоголосно (пример 1).

Пример 1*

♩=72

д. Бочарово, Тишинский с/с, Сычёвский р-н, 4059-06

Хри - стос ва - скре - ся из мёр - твых, смер - ти - ю на смерть на - сту -

пив и гроб - ным жи - вот да - ру - ва.

В фольклорной традиции смолян-новообрядцев тропарь Пасхи включается во

все весенние ритуалы: обход домов на Пасху, весенние обходы полей, первый выгон

скота в Егорьев день, в похоронно-поминальный комплекс, а также окказиональные обряды (например, вызывания дождя). По этнографическим данным рубежа XIX–XX вв., многие из этих обычаев поддерживались сельским духовенством. Заимствуясь из церковной традиции, это песнопение функционирует наравне с календарными обрядовыми и лирическими песнями и является знаком пасхального периода календаря. Во многих контекстах «Христос воскрес» выступает средством обрядовой коммуникации внутри социума, а также человека с Богом и с предками. Как видно из описаний, в традиции православных жителей-никониан исследуемого региона тропарь получил новые ритуальные функции и приобрел дополнительную семантику.

Особенности устной природы бытования обуславливают многообразие вариантов словесного текста пасхального тропаря «Христос воскрес», а также появление оригинальных напевов. Такого своеобразия интонационно-ритмического и композиционного воплощения не знает ни одно другое богослужбное песнопение как новообрядческой, так и старообрядческой традиции.

По-видимому, словесно-музыкальная форма усваивалась как единое целое. В процессе фольклорного переинтонирования произошли изменения в логике музыкального развертывания, и тропарь приобрел песенную форму (монострофическую). За этим последовало новое композиционное членение и музыкального построения, и словесного текста. Так, закономерности музыкального прочтения вкупе со своеобразной фольклорной интерпретацией церковно-славянского текста привели к значительным изменениям лексики, грамматики и, наконец, синтаксиса (пример 2). А коммуникативная функция определила включение в текст тропаря некано-

нических фрагментов, содержащих заклинания на урожай (пример 3), призыв к предстоящим полевым работам, закликание весны, а также модифицированных церковных песнопений (пример 4).

Пример 2

Христос васкрёся из смертью
Смёрти у смерть попрáвди,
Сúщиму рабé живóт даруваў
д. Неелово Сафоновский р-н, 4347-30

Пример 3

Христос васкрёси
Смёртьва смёрти
Ради, Бóжа, хлеба нóнишний год!
д. Пальцево, Духовщинский р-н, 4545-24

Пример 4

Христос васкреси!
Нá ниби, на зимли Ангелы пають
Ритявóму майму сердцу ráдысть придають
д. Окольники, Духовщинский р-н, 4525-20

С коммуникативной функцией связана заметная звуковая трансформация песнопения. Для исполнения тропаря Пасхи «по-православному» в деревенской среде характерна активная манера пения с насыщенной тембровой окраской в высокой tessiture, что зафиксировано использованием обрядового термина «кричать Христа» и раскрывается в выражениях «орем только давай!», «во все гóрла» и т. п. Песенный язык весеннего календарного фольклора смоленской традиции определяет и интонационно-ритмические свойства народных версий тропаря. Так, большое выразительное значение в мелодике распевов имеют «весенние» попевки в объеме кварты и терции. Звучание тропаря Пасхи, таким образом, приобретает явный возгласно-кличевый характер (пример 5).

♩=78 д. Стешино, Холмский с/с, Холм-Жирковский р-н, 4282-39

Хри - стос ва - скре - се у сме́р - твах у сме́р - ти - ю смерть по -
пра́ - ви, су - щим ва́гра - бе́ жи - вот да - ры - ва́(й).

Как было показано, два словесных текста и два церковных распева тропаря Пасхи в устной среде бытования существуют по-разному, что отражается в тех изменениях, которые претерпевают распевы при ассимиляции фольклорной традицией. Если бо́льшая часть «православных» образцов получает самостоятельное музыкальное воплоще-

ние и имеет значительные отличия от канонического прообраза, то «староверские» соответствуют своему каноническому источнику с завидным постоянством, что позволяет говорить о том, что в старообрядческой среде данной традиции по отношению к церковным песнопениям действует установка на точное следование канону.

ПРИМЕЧАНИЕ

* В приведенном примере и далее указывается место записи, а также номер по фонду Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Енговатова М. А.* Пасхальный тропарь «Христос воскрес» в народной песенной традиции западных русских территорий // *Экспедиционные открытия последних лет.* СПб., 1996. С. 72–87.
2. *Подрезова С. В.* Пасхальный тропарь «Христос воскрес» в северо-восточных районах Смоленской области: к проблеме ладоинтонационного анализа // *Антропология. Фольклористика. Лингвистика.* СПб., 2001. Вып. 1. С. 172–210.
3. *Стиридонов.* Освящение церкви-школы в сельце Гуляеве, Гжатского уезда // *Смоленские епархиальные ведомости.* 1894. № 7. С. 342–344.